

ВЕРА В БОГА И ВЕРА В ЧЕЛОВЕКА: ХРИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕНЦИИ В ПОВЕСТИ А. М. ГОРЬКОГО «ИСПОВЕДЬ»

Малахов Данила Владимирович

Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

В тезисах рассматриваются христологические основания феномена «веры в человека» А.М. Горького. Выявляются онтологические основания богостроительного акта, носителем которого выступает народ. Акцентируются ветхозаветная составляющая акта, а также перспективы его событийно-исторического осмысления.

Произведение, в котором размышления А.М. Горького об исторических путях христианской Руси и о Христе принимают форму философско-богословской рефлексии, принято считать повесть «Исповедь» (1908). Как известно, слово «религия» подразумевает «восстановление связи» между Богом и человеком, а также интеллигибельные формы её фиксирования в культуре и социуме. Вследствие этого представляется, что в отношении христологических интенций Горького говорить о *религии* в принципе возможно, в том числе о религии *еретической*, как справедливо настаивает М. Агурский [1], но акцентируя при этом феномен *веры*, которая предполагает интуитивный, «живой» и эмоционально насыщенный акт действенного познания и утверждения своего предмета. Что может означать вера в человека у Горького и в каких смысловых формах она коррелируется с верой в Бога?

В «Исповеди» Горький ставит под сомнение *самосущность*, или субстанциальность, Христа как *только божественного духа*, на основе знания которого и по благодати которого общество устанавливает законы своего существования. Собственно, вопрос о божественной «законосообразности» общественного устройства есть основной экзистенциальный вопрос героя «Исповеди» Матвея: в каком смысле закон общественного бытия укоренён в *самом* Боге, а не в расхожих и традиционных представлениях о Нём? Фундаментальной экзистенциальной проблемой героя при этом становится растущее понимание того, что дух Христа может быть «человечен» лишь *вне* той исторической формы, в которой создан и реализуем закон общественного бытия. Т.е. классическое богословие к интенциям Горького неприменимо: в «Исповеди» Христос предстаёт *целью* общественного бытия, но отнюдь не в качестве предвечного и преданного ему Спасителя или идеала и законодателя; целью выступает не «внешнее» познание Христа как духа и уподобление Ему, а *действие* – Его, Христа, «учреждение», «созидание», «рождение» в акте того, что Горький именует *любовным стремлением народной души и мысли к рождению Христа* [2, с. 337]. С богословской точки зрения идея дерзостна и нова, поскольку не Христос рождается внутри человека (как это полагается и взывается ещё у ап. Павла), но сам человек, вернее, устремление *духа/мысли/жизни Народа* становится истоком рождения в мир Христа *как Бога*.

Примечательно, что «автором», или «богословом», данной идеи выступает у Горького бывший православный священник по имени Иона – человек в своей вере истовый, откровенный и искренне любящий людей. В повести Горьким сделана незначительная на первый взгляд оговорка: прозвище Ионы, данное ему учителем в рабочем посёлке Михайлом, звучит как «Иегудиил» (сам Иона представляется Матвеем именно этим именем) и происходит от еврейского имени Иегуди. Более того, в манере поведения и разговора Ионы–Иегудиила легко узнаётся влюблённый в жизнь и людей и хорошо знающий их хасидский наставник, еврейский мудрец или же «пророк Иона», говорящий к *новой* Ниневии – Руси теми словами и в той манере, как это виделось необходимым самому Горькому. Образ этого человека, насколько нам известно, не вводится в аналитику религиозно-философских позиций Горького в качестве их смыслового конституента; между тем, его значение трудно переоценить. Христологическая «весть» Ионы–Иегудиила, прочитанная в подобном ключе и в горизонте истории, является *по существу* истинной, ведь Иисус Христос как Богочеловек действительно рождается *от* народа и *в* народе Израиля, их совместные судьбы трагичны и нерасторжимы. Не в этом ли следует видеть смысловое зерно вести горьковского «пророка Ионы» и фундаментальную религиозную интенцию самого Горького: Христос должен родиться (или возродиться – «как птица Феникс» [2, с. 336]) *от* духа русского народа как его, народа, «юный бог» [2, с. 337]?

Художественное описание *ожидания того, кто должен придти* указывает на событийно-исторический план «мессианского чаяния», в котором Христос как «юный бог» русского народа предстаёт как «грядущий» ему; рождённый любовным и немислимым по силе устремлением народа, Христос становится его духовным телосом, своего рода субстанцией свободного и справедливого общественного бытия. Данное предположение подтверждается словами учителя рабо-

чих и их детей Михаила – *учителя* в нарицательном смысле этого слова: «Будет время – вся воля народа вновь сольётся в одной точке; тогда в ней должна возникнуть необоримая и чудесная сила, и – воскреснет бог! Он-то и есть тот, которого вы ... ждёте!» [2, с. 351]. Следует уточнить, что «христология» Горького никоим образом не подобна «теургии» – известному интеллектуально-эстетическому феномену символистов и таких философов, как, скажем, Дмитрий Мережковский. «Рождение Христа» у Горького не имеет ничего общего с той интеллектуально-медиумической формой, исходя из которой понимали акт «богостротельства» отдельные философы Серебряного века. Рождающей силой и атрибутивной чертой народного духа у Горького выступает не мышление, а *мысль*, которая «Сама себя испытует, ... родит вас от избытка сил и кормит вас – своею же силой» [3, с. 422]. В «Исповеди» мысль являет себя не в качестве метафизического первоначала сущего, «Нуса» платонической и неоплатонической традиций или Логоса-Слова. Онтологическая граница, проходящая по линии «Мысль–Человек», стирается в динамическом историческом континууме «Народ–Мысль», где мысль (Горький использует также слово «дух») порождает веру, которая, в свою очередь, направляет преизбыток *осознанных* жизненных сил народа к деянию боготворчества/богорождения [2, с. 330]. В повести данная интенция получает художественное воплощение в финальной сцене исцеления девушки во время крестного хода (данный момент ускользает от анализа М. Агурского, утверждающего, что Горький «не только не принимал социальную или политическую систему», но и «не принимал существующий мир в целом» [1, с. 55]).

Таким образом, в «Исповеди» возникает действенная триада «мысль–вера–деяние», к которой в каждом отдельном человеке призывается народ, при этом целью разворачивания триады выступает рождение, или созидание, Христа как Бога народной любви, а не Бога общественного законодательства. Должны ли мы в интерпретациях действенного значения идей Горького ограничиваться хронологией событий, сопровождавших его собственную жизнь и «мессианские чаяния» или же, следуя словам героев повести о *будущности* религии «очеловеченного» *душой и мыслью народа* Христа, искать возможного подтверждения идей Горького в событиях, следовавших и после его собственной жизни, т.е. после «канунов» Октябрьской революции, самой революции и начала коммунистического строительства? С нашей точки зрения, конечный смысл и историко-событийная «воплощаемость» христологических интенций Горького лежит *вперед* его жизни – в событии Великой Отечественной войны как предельного деяния духа советского народа. Христологические контексты этого события были изложены нами в недавно опубликованной работе [4], посвящённой *единству* Великой Отечественной войны и Холокоста, в контексте которого художественный образ «вестника» Ионы-Иегудиила представляется фундаментальным богословским воплощением прозрений Горьким исторических судеб народов и *взаимной веры* Бога и человека, понятого как Народ, в порождающие и обновляющие их силы.

Литература

1. Агурский, М. Великий еретик (Горький как религиозный мыслитель) / М. Агурский // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 54–74.
2. Горький, А. М. Исповедь / А. М. Горький // Собр. соч. в 30 т. – М. : Госуд. изд-во художественной литературы, 1950. – Т. 8. – С. 211–378.

3. Горький, А. М. Человек / А. М. Горький // Собр. соч. в 16 т. – М. : Правда, 1979. – Т. 3. – С. 417–423.

4. Малахов, Д. В. Мыслимость Откровения: к событию Шоа / Д. В. Малахов // Reflexio. – 2021. – № 1(14). – С. 38–82.